

Алексей Духовенко

**Потерянный
в дебрях мук**

Алексей Сергеевич Духовенко

Потерянный в дебрях мук

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70609210

ISBN 9785006283091

Аннотация

«Потерянный в дебрях мук» – поэма о Мааруфоне, страннике, оказавшемся в таинственном лесу Бытия, по ту сторону жизни. Его путь полон философских размышлений, борьбы с внутренними демонами и встреч с загадочными персонажами. Мааруфон сталкивается с воплощениями тьмы и света, стремясь найти смысл и спасение в запутанном мире. Пронизанная драматизмом и глубокой символикой, поэма ведёт читателя через лабиринт человеческих страданий и надежд, заставляя задуматься о природе жизни и смерти.

Содержание

Мааруфон, услышавший зов долга путник	5
Рауфу, свет выдавший многократно	8
Мааруфон	11
Арнэя, образ Божий	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Потерянный в дебрях мук

**Алексей Сергеевич
Духовенко**

© Алексей Сергеевич Духовенко, 2024

ISBN 978-5-0062-8309-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мааруфон, услышавший зов долга путник

**Проснувшийся среди степи Бытия.
Заговоривший с Разумом и Высшей Волей,
Противящийся низшей участи людского жития.**

В дремучей чаще бледного и бездыханного пространства
Очнулся мой скептический, внутренний порыв.
Неужто был подвергнут я расправе,
Которая ждала меня по окончанию лет земных?

Всё может быть, а может быть лишь сон мне снится,
Который поражает своею глубиной.
Но я ли в нём, иль, где ещё в пространственном затишье,
А говор мой уж точно стал иной.

Вокруг меня пустые души,
Бесцельные, идущие сквозь лозы таинств Бытия.
Везде туман забвения и запах муки,
А землю орошают капли бесцветно-серого дождя.

Пришлось пойти мне в дебри пепельного леса,
Чтоб обнаружить то, куда ведёт путь дальше в глубину.
И шёл я среди опустошённых, полых ликом,
Потерянный и сам в пустотных степях наяву.

Я будто шёл и день, и год, и может даже несколько столетий,

Мне довелось уйти в потерянность времён.

Я увидал разрыв пространства измерений,

Внутри которого скитаться обречён.

И так скитался я в бесцельном ходе, не понимая то,
Каков мой вид в теперешний момент.

Похож ли он на тех, в ком обречённость наблюдал я,

Иль сохранил он здравости хоть незначительный
фрагмент.

Однажды вдруг, в забвенной чаше,

От неожиданности в ступор впав,

Моё сознание пробудилось,

Впервые что-то кроме человеческого гула услышав.

Уж больно радостно пронзили слух мой эти звуки,

Что напевает тут один единственный среди людей.

Чей облик мне, в отличии от полых здешних,

Отчётливо понятен, сквозь тьму загадочных теней.

И песнь его, как высшая услада

Заполонила душу медовой пеленой.

А мой порыв, прекрасней пищи не встречая,

Стал тут же в миг смиренною горой.

Теперь он может лишь стоять бездвижно,

Прикованный прекрасным пеньем Бытия,
Которое течёт сквозь светлого поэта,
Дарующее топливо для разума огня.

Рауфу, свет выдавший многokrатно

**Разжѐгший пламя в недрах пустоты.
Спокойствия и совести свидетель,
Луч среди потерянных скитальцев тьмы.**

Хо-хо, привет, мой дивный, новый путник,
Присядь, послушай, что я тут насочинял.
Меня зовут Рауфу, ты, бездомник,
Припомни-ка пока что за деяния ты вытворял.

«О та прекрасная Любовь, что ведал я,
Своим проистечением она устремлена в туман величья
Бытия.
Туман сей неподвластный, необъятный,
И оку нашему лишь сном является неявным.
Там благочестие в нём сокровенно,
Лик мужества суров и справедливости рассвет.

В нём рассудительность и милосердие в объятых,
Кружа,
Разумности ветвистые плоды
Рождая в танце столь прекрасном,
Что завораживает души и умы.

Туман, что благодетель есть,
Заманчив и желанен многим.
Но сквозь страданье человеческого жития
Сокрыты его тропы ликом лже свободы,
Что приманила к себе взгляды большинства.

Сквозь дебри лжи, забвения и мук душевных
Лежал мой путь в загадочный туман.
Он был суров, тревожен, страшен, непонятен,
Но дальний свет его сопровождал.

В пучине внутренних разладов, сомнений, тяжести
грехов,
Тот свет, сопровождавший душу неустанно,
Вдруг вспыхнул яростным огнём.
И тут в мгновение, весь благодетельный туман
Предстал перед очами ясно и понятно,
Чтоб одарить движением потенциал.
Вернуть блуждающего странника в объятия Рая,
Устроить для него фуршет из таинств ново явных,
Рассеять дымку искушённого сознания
И обратить скитальца в высший свет.

Туман тотчас же стал и не туманом вовсе,
Таким он представал лишь до познания Бытия.

В пучинах тайн мироздания
И скрытых взгляду большинства
Осознанности веяньях прекрасных

Таятся мощи Торжества.

Торжественен весь тот туман, кой им и не являлся вовсе,
Ведь лишь для человека предстаёт таким.
Для существа наивысшего порядка
Он никогда не виделся ничем иным,
Лишь как главенствующим нравом,
Стоящим над челом
Погубленных в пучине низших нравов,
Блуждающих и бедствующих без надзора свыше,
Потерянных в скитаниях предсмертного оскала,
Людей земных,
Страдающих не по отсутствию блаженства или благодати,
А лишь от горестей мирских.»

Ох, Боже мой, моя прекрасная Арнэя,
Твой лик я так давно смиренно ожидал.
Ты вновь яви его нам, душам вольным,
Поскольку я уже вконец от пения устал.

Ведь повстречался наконец-то мне скиталец,
Что услышал звук разума, таящего потенциал.
В нём разожжён теперь дух высшей Воли,
Которая поможет обрести дорогу сквозь обманчивый
астрал.

Мааруфон

И тут, из-за его спины вдруг показалась сущность
Красот невиданных доселе здесь.

Её прекрасный дивный облик
Открыл уста и приготовил свою песнь.

А я, готовясь к сладким звукам,
Не смог забыть о том, как человеком был.
И не хотелось мне мешать тем силуэтам,
Что отвлекли меня от сует, которым я служил.

Но всё ж пред тем
Как песнь Арнэи в душу стала литься,
Мой ум возжёт воспоминания земных годов.
Он показал мне то, за что уж точно стоит мне стыдиться
В масштабах человеческих грехов.

Я вспомнил, что ведь ранее людей калечил,
Ссылал их души в бездну пустоты,
Как многие из тех, с кем я стоял плечами в плечи,
С кем горесть разделял в плену бессмысленной войны.

Но видимо тяжёлая расплата
Отправила меня в дремучий, может вечный сон.
И не понять, смогу найти ли выход

Средь этих бестелесных, возвышенных персон.

Но мысль прервал прекрасный слог Арнэи,
К которому прислушался мой невнимательный порыв,
Ум в миг решил остепениться,
Деяния земных годов в мгновение забыв.

Арнэя, образ Божий

**Лик разума и высшей Воли Бытия,
Луч, направляющий сознание,
Свет благодати и проводник сквозь Высшие врата.**

Войди в объятия рассвета, путник,
Откинь сомнения и страх,
Ведь нету ничего прекрасней в мире,
Чем доблестный разумности очаг.

Разумность воссоздать ты не способен,
Ты лишь найти её горазд,
Но не надейся, что находка будет лёгкой и понятной,
Её внимание ты заслужи хотя бы раз.

Дойдя до высшего покоя,
Впервые увидав разумности рассвет,
Стремись к нему и вой без перебоя,
Взирая в долгожданную свободу,
Что делает яснее тёплый свет.
Тот свет порядочнее всякой меры,
Ведь преисполнен он величием Творца.
Я ведаю тебе три найблаженнейших завета
Являющих творенья Бытия.
Не буду скромна, и раскрою без сомненья,

Что увидеть способна я.

И это видение, сжигая око человека,
Не оставляет и малейшего пятна
Хоть теневой природы страшного субъекта,
Хоть тьмы присутствия в порядке Бытия.

Без горести и сожалений
К лишению грехов оно ведёт,
Приоткрывая страннику завесу таинств,
Даря блаженнейший исход.

И луч Творца, пронзающий сознание,
Являет вечность Бытия.
А вечность эта – миг кратчайший,
И человеку ведома она.

Он лишь забыл, что разуму подвластен,
И возомнил, что Царь и Бог.
Тем самым отркнувшись от блаженного исхода,
Забыв, что на востоке ждёт пророк.

Пророк сидит, нахмутив брови,
Он ждёт, живя благую жизнь.
А человек, несведущий о тайнах мироздания
Прискорбно прожигает вечный миг.

За ним стоят объятья смерти,
За ним несётся вечный сон,

Он устремлѣн в животное начало,
Надеясь преуспеть хотя б в одном.

Он думает, что жизнь его ему подвластна,
Он позабыл, что смертен он,
Неважно, путник ты или пророк великий,
Земное в миг тебя прогонит вон.

Ты подзабудешь лик обманчивой свободы,
Ты вспомнишь, что глупцом всё время был,
Когда придѣт момент последнего сомненья,
И собственным одром ты будешь осудим.

Там не найдѣтся места твоему обману,
Что участью мирской руководил,
Не будет оправданий и скитаний,
Лишь озарение и стыд.

Раскаянье придѣт совсем неявно,
Оно настигнет в предпоследний миг,
Ты будешь озарѣн пучиной бед и низших нравов,
Которые же сам и породил.

Мой дивный, но бездомный, новый путник,
Прошу, прислушайся к моим словам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.